

Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестяще выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафоновой)

Благие знамения
Народ, или Когда-то мы были дельфинами

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!
Делай деньги!
Поддай пару!
Правда
Пехотная баллада
Мор, ученик Смерти
Мрачный Жнец
Роковая музыка
Санта-Хрякус
Творцы заклинаний
Вещие сестрички
Ведьмы за границей
Дамы и Господа
Маскарад
Маленький свободный народец
Шляпа, полная неба
Господин Зима
Платье цвета полуночи
Пастушья корона

Пастушья
корона

МОСКВА

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П70

Terry Pratchett

THE SHEPHERD'S CROWN

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2015

First published as The Shepherd's Crown by Random House

Children's Publishers, UK

The Author has asserted his right to be identified as the author
of the Work

Перевод с английского

Нат Аллунан

Иллюстрации на переплете и в тексте

Полины Граф

Художественное оформление

Екатерины Петровой

Пратчетт, Терри.

П70 Пастушья корона / Терри Пратчетт ; [перевод с английского Н. Аллунан]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-224058-4

Опасность надвигается на Меловые холмы. Старый враг набирает силу. На плечи Тиффани Болен ложится тяжкое бремя: ей придётся не только проститься с любимой ставницей, но и уберечь границы своего мира от злобных гостей извне.

Это время конца и начала, старых друзей и новых, стирания границ и смены власти. Отныне юная ведьма стоит между светом и тьмой, добром и злом. И пока армия эльфов готовится к вторжению, Тиффани должна призвать всех ведьм на свою сторону. Для защиты земли — её земли...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-224058-4

*Посвящается
Эсмеральде Ветровоск:
лёгкой дороги!*

Перевод некоторых слов и выражений Нак-мак-Фиглей с поправкой на требования приличий

(из неоконченной на сегодняшний день книги
«Волшебные создания и как избежать встречи
с ними» г-жи Константанции Тик)

Большой Человек — предводитель клана (как правило, муж кельды).

Брос — овсянка с добавлением капельки какого-либо крепкого напитка. Или не капельки. Употреблять с осторожностью: вызывает рост волос на груди.

Бураны — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

Верзуны — люди.

Всекарга — очень важная ведьма.

Глазья — глаза.

Гоннагл — бард клана, искусный музыкант, поэт и рассказчик.

Гейс — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое.

Догробный мир — понятие, связанное с верой Фиглей в то, что они мертвы. Наш мир так прекрасен, утвер-

ПАСТУШЬЯ КОРОНА

ждают они, что наверняка сюда после смерти попадают те, кто хорошо вёл себя при жизни. Поэтому когда кто-то из Фиглей умирает здесь, он просто возвращается к жизни в Догробном мире, который, в их представлении, является довольно скучным местом.

Заморочный — жуткий, странный, иногда — почему-то — продолговатый.

Изводиться — волноваться, переживать.

Карга — ведьма, независимо от возраста.

Карговство — всё, что делает ведьма.

Карс — большая чёрная птица, известная также как ворон.

Кельда — матриарх клана, а в преклонном возрасте — мать большинства его членов. Фигли рождаются очень маленькими, а растут быстро; в течение жизни кельда становится матерью сотен сыновей.

Нахрюкаться — меня заверили, что это означает переутомиться.

Невтерпъ — невтерпёж, страстное желание чего-либо: «Чаю охота, аж невтерпъ».

Ой-ёи-ёи — традиционное причитание.

Особая овечья притирка — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но, говорят, капелька этого напитка согреет пастуха в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

Пискля — слабак.

Разбредовина — чепуха, глупость.

Раскудрыть! — восклицание, которое может означать всё, что угодно, от «надо же!» до «моё терпение лопнуло — спасайся кто может!».

ПЕРЕВОД НЕКОТОРЫХ СЛОВ

Расхиляй — см. *утрязок*.

Сног — кожаный мешочек, носится на поясе спереди и прикрывает то, что, по мнению его хозяина, всё-таки должно быть прикрыто. Внутри хранится всякая всячина: то, что Фигль ел, но не доел; то, что он нашёл и теперь принадлежит ему; то, что он использует в качестве носового платка (возможно, ещё живое).

Старукса — женщина преклонного возраста.

Судьбонос – важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

Таинства — секреты, тайны.

Тубзя — туалет.

Угрязок — бесполезный член общества.

Упарилровка — нечто вроде сауны. Встречается только в больших курганах горных кланов, где есть источники воды в достаточном для регулярных водных процедур количестве. Фигли Меловых холмов считают, что когда грязи на теле скапливается достаточно, она отваливается сама.

Ушкан — маленький пушистый зверёк с длинными ушами и круглым хвостом. Также известен как кролик. Мясо ушканов очень вкусное, особенно под улиточным соусом.

Чувырла — очень нехороший человек/зверь/другое.

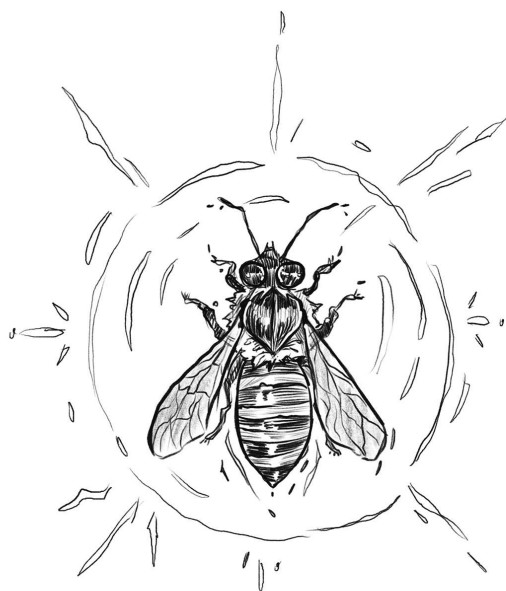
Чудила – редкостно нехороший человек/зверь/другое.

Чучундра — нехороший человек/зверь/другое.

ПРОЛОГ

КОРОНА ХОЛМОВ

Оно родилось во тьме Круглого моря. Сначала оно было мягкое и плавало на поверхности по воле волн. Оно нарастило себе раковину, но в непрестанно перекатывающемся, колеблющемся мире вокруг обитали огромные создания, способные с лёгкостью раскусить эту хрупкую скорлупу. Тем не менее оно выжило. Так бы и продолжалась его маленькая жизнь до тех пор, пока море или другие его обитатели не положили бы ей конец, — если бы однажды оно не очутилось в луже.

Лужа была большая, высоко на песчаном берегу. Время от времени со стороны Пупа приходили бури и пополняли её свежей водой. Оно обитало там, питаясь теми, кто был даже мельче его, и росло — росло и росло, пока не стало королём. Оно выросло бы ещё больше, но одним жарким летом солнце выпарило лужу досуха.

И маленькое создание умерло, однако панцирь его остался, и в панцире таилось зерно чего-то твёрдого и острого. Новый шторм забросил раковину на прибрежные скалы, где она и осталась лежать, перекатываясь туда-сюда вместе с мелкими камешками и прочими обломками, принесёнными бурей.

ПАСТУШЬЯ КОРОНА

Шли века. Море уходило всё дальше и наконец высохло и отступило совсем, а покрытая шипами раковина давно мёртвого существа скрылась под напластованиями раковин других существ, таких же маленьких и мёртвых. Там она и лежала, выращивая внутри себя острую сердцевину, пока однажды её не нашёл пастух, который пас своих овец на склонах Меловых холмов, выросших на этом месте.

Заметив в земле нечто странное, пастух подобрал находку и принялся вертеть в руках, рассматривая с разных сторон. Удивительная штука, неказистая и в то же время изящная, поддержать приятно. Слишком правильной формы для куска кремня, но внутри скрывается кремень. Поверхность серая, будто каменная, а из-под неё нет-нет да и блеснёт золото. Пять шипастых гребней на равном расстоянии, почти как полосы, тянутся от плоского основания к верхушке. Пастух уже видел такие штуки, но эта отличалась от них — она чуть ли не сама ему в руку прыгнула.

Он поворачивал находку так и эдак... Казалось, она хочет что-то ему сказать. Чепуха это всё, конечно, подумал он, да и пива давно пора выпить... Но странная вещица запала ему в душу. Пастух обругал себя за глупость, однако находку не выбросил, а взял показать друзьям в пивной.

— Гляньте-ка, — сказал он. — На корону смахивает.

И конечно, кто-то засмеялся и сказал:

ПРОЛОГ

— Корону? А на что тебе корона? Ты ведь никакой не король, Дэниел Болен!

Но пастух принёс находку домой и положил на полку в кухне. Он держал на этой полке разные вещицы, которые ему нравились.

Там она и лежала, пока не стёрлась из памяти людей и из истории.

Но Болены помнили про неё всегда и передавали из поколения в поколение.

ГЛАВА 1

ТАМ, ГДЕ ВЕТЕР

Это был один из тех дней, которые хочется сохранить в памяти. Тиффани Болен стояла высоко на склоне холма над Родной фермой, и ей казалось, будто отсюда виден весь мир, до самого края. Воздух был холоден и прозрачен как хрусталь, и резкий ветер кружил осенние листья возле ясеней, сбрасывавших старую листву, чтобы подготовиться к новой весне.

Тиффани всегда было интересно, отчего в этом месте растут деревья. Её бабушка, которую все звали «матушка Болен», рассказывала, что в стародавние времена тут проходила дорога, а внизу были болота. Потому-то, говорила бабушка, люди тогда и устраивали себе жилища высоко на холмах, подальше от болот и от скотокрадов.

Возможно, эти древние люди увидели поставленные в круг огромные камни и решили поселиться рядом, потому что возле камней им было спокойнее. А может быть, они сами и поставили эти камни. Никто не знал, откуда камни взялись. И хотя все говорили, что это глупости, люди чувствовали — лучшешний раз к каменным кругам не ходить. Просто на всякий случай. В конце концов, даже если в круге и скрывается какая-нибудь древняя тайна или сокровища, что с того толку

